

"Ты собираешься весь день тарашиться в никуда?" - Спросила Яна. Она уперла руки в бока - и тут же отдернула их. Она ненавидела эту новую манеру поведения. С этим было трудно бороться, учитывая ее новые бедра.

Антон поднял глаза и улыбнулся. "На самом деле я не тарашился, а был погружен в свои мысли. Я просто размышлял о мудрости барда."

" "Бард"? Ты что, даешь имена своим компьютерам? Это плохо кончится, Антон, предупреждаю тебя."

"Этот термин относится к древнему поэту и драматургу по имени Шекспир. Я думал о реплике из одной из его величайших пьес. Прогнило что-то в Датском королевстве."

Он извлек из консоли чип с данными, отодвинул стул и поднялся на ноги. "Почти в буквальном смысле сгнило. Крысы покидают тонущий корабль под названием Меза. Теперь я в этом уверен. Я провел семь различных корреляций, и все они дали один и тот же результат. Ну ... учитывая значения "того же результата", которые довольно чертовски обширны".

Яна знала, о каком результате идет речь. Одной из приятных вещей в работе с Антоном и Виктором было то, что ни один из них не был склонен к безопасности ради безопасности. Математические методы, с помощью которых Антон собирал данные, были ей недоступны, но она знала, что он искал.

"Насколько обширны?" - спросила она.

Он поморщился. "Давай взглянем. Я вижу закономерность - хорошо, через темное стекло, я признаю - но если бы я попытался представить это большинству аналитиков, они бы сказали, что у меня галлюцинации. Статистический эквивалент пятен в моих глазах от слишком долгого взгляда на что-то. И если я попытаюсь представить эти данные в суде, меня лишат лицензии за некомпетентность. Если бы я был в первую очередь юристом, я бы сказал, большое спасибо, я пас."

Она кивнула. "Все в порядке, Антон. Я ставлю на тебя, и другие аналитики могут проваливать. Если ты скажешь, что закономерность существует, я поверю тебе на слово. Но есть ли у тебя какие-нибудь твердые цифры?"

"Черт возьми, у меня пока нет никакого ощущения даже предварительных цифр." Он покачал головой. "Мы можем наблюдать что угодно - от нескольких тысяч человек до... ста тысяч? Может быть, даже четверти миллиона."

Он нахмурился, глядя на чип с данными в руке. "Но я был бы удивлен, если бы цифры не были на самом деле маленькими. Лучшие цифры, которые я могу подсчитать - это несчастные случаи со смертельным исходом. По сути, их сложнее запутать, если предположить, что кто-то пытается, чем такие вещи, как вакансии и модные покупки. Это предполагает, что власти Мезы не занимаются полной фальсификацией, но я думаю, что это справедливое предположение. Это не полномасштабное полицейское государство, и существуют реальные проблемы с массовым мошенничеством. Это не так легко осуществить, и вы рискуете - и риск со временем возрастает - повредить всю систему."

"Что ты имеешь в виду под "полной фальсификацией"?"

"Например, сообщать о несчастных случаях со смертельным исходом, которых никогда не было. Или, наоборот, полностью уничтожить результаты несчастных случаев со смертельным исходом. Чтобы сделать первый, вам нужен сговор ... черт, огромного количества людей. Оперативники, медики, полиция - не говоря уже о репортерах. Совершать обратное еще труднее. Если вы не навязываете полностью тоталитарный режим, который открывает свой собственный ящик Пандоры, вы постоянно спотыкаетесь о свою собственную ложь."

Яна нахмурилась. "Я... кажется, я тебя понимаю. Ты хочешь сказать, что если хочешь "исчезнуть" в результате несчастного случая со смертельным исходом, ты должен организовать настоящий несчастный случай - предпочтительно такой, который действительно кого-то убьет, - но который имеет логическое встроенное объяснение тому факту, что нет трупа человека, который должен исчезнуть."

"Именно. Взорвать роскошный лайнер посреди океана, как это случилось с "Магелланом". Обвинить в этом террористов из Баллрум. Очень немногие тела найдены, поэтому список пассажиров идет из компьютерных записей. Взорвать шаттл прямо над каньонами Ганимеда, вероятно, самой суровой и труднодоступной местностью на планете. Тела не найдены."

Яна поджала губы. "Сколько человек погибло в Магеллановом инциденте? Три тысячи?"

"Чуть меньше - и было найдено более сотни тел. И все же общее число пропавших без вести-предположительно-погибших-личностей-восстановленных-компьютером составило более двух тысяч семисот человек. Но, конечно, лишь небольшая часть из них могла быть связана с таинственными исчезновениями. Подавляющее большинство должно быть законным."

"Почему ты так говоришь? Я бы подумала... О, я поняла тебя. Это восходит к тому, что ты говорил ранее — если ты не создал полностью полицейское государство, не так просто заставить людей исчезнуть."

"Вовсе нет. Все, что тебе нужно сделать..." - он на мгновение задумался. "Ха. А это идея. Мы должны проверить, выжил ли кто-нибудь из тех, кто присматривает за пассажирами и экипажем, и я готов поспорить, что это был кто-то незначительный. Не знаю, как они называются на роскошных лайнерах."

Яне потребовалось не больше минуты, чтобы понять логику. "Точно. Убейте любого, кто может лично противоречить официальному списку. Но ... что насчет аварии шаттла в каньонах? Невозможно ... ах."

Он улыбнулся. "Конечно, могли бы - просто убедиться в том, что все люди, которые "не обнаружены, а тела не найдены", были людьми без близких родственников. Желательно, чтобы у них также не было близких друзей."

"Правильно. Потому что никто не поднимет шума, если поиск тел будет прекращен, из-за... Как бы это назвали? - Условий, слишком опасных для дальнейшей операции."

Потом она покачала головой. "Но, если ты прав, даже таких крупных инцидентов, как "Магеллан", недостаточно, чтобы исчезло четырехзначное число людей, не говоря уже о пятизначном. В шаттле могло быть только двадцать или около того. Это чертовски много "таинственных" несчастных случаев с шаттлами. Не может быть, чтобы люди не заподозрили неладное. Эти штуки не так часто разбиваются. Вы просто не можете заставить исчезнуть тысячи людей, используя такие маломерные методы."

"Именно, и следствия этого довольно пугающие. Если я прав... что произойдет, когда люди,

стоящие за этим, дадут старт исчезновениям в большем количестве?" Антон сжал пальцы на чипе. "Мы должны как можно скорее передать это Виктору. Этот босяк околачивается поблизости?"

"Скорее всего, нет, но там будет кто-нибудь из его шайки. Я все еще думаю, что Виктор сумасшедший, раз он использует эту стаю уличных детей."

Антон усмехнулся. "Его собственные иррегулярные с Бейкер-стрит. Не сомневайся в нем, Яна. В своем деле Виктор лучше всех. Если он говорит, что связь защищена, я поверю ему на слово."

"О, Конечно. Я не стала бы спорить с ним по этому поводу, как не стала бы спорить со змеей по поводу правильной техники скольжения. Даже если бы я думала, что змея сумасшедшая."

* * *

Через десять минут они покинули корабль. Судя по всему, с очередным шоппинг-туром госпожи Хаким. К настоящему времени они установили, что это происходит на регулярной основе.

Правила космопорта требовали, чтобы они выходили через ворота на первом уровне, прежде чем использовать любую из полос воздушного движения. На площади сразу за воротами, как всегда, собралась толпа нищих сесси. Большинство из них были подростками, так как сесси давным-давно поняли, что шансы выпросить деньги у инопланетников значительно повышаются, если попрошайки - дети.

Большинство таких посетителей не обращало внимания на попрошайек и они поднимали свои аэрокары, как только проходили через ворота. Но госпожа Хаким, казалось, получала удовольствие (вероятно, болезненное), лично раздавая деньги тем, кому повезло меньше. Поэтому, как обычно, она высунулась из окна машины и вложила кредитные карточки в грязные маленькие ручки.

Как ни странно, она не просто подбрасывала их в воздух и не позволяла детям устраивать потасовки ради ее щедрости. Это казалось очень антисанитарным, но...

В конце концов, она могла позволить себе лучшую антисептическую и профилактическую медицинскую помощь. Вероятно, это позволяло ей считать себя истинной святой.

В некотором роде. Один из охранников, следивших за движением транспорта в космопорту, окрестил ее Ангельскими Буферами через три дня после прибытия.

* * *

В тот день Яна превзошла себя. В дополнение к обычным драгоценностям, изящным поделкам и очень дорогой одежде она вернулась с кораминовой ящерицей из одного из миров системы Астофел. Антон подумал, что существо ужасно уродливым, не говоря уже о пятидесяти сантиметрах в длину и весе около двадцати килограммов. Но нельзя было отрицать, что его шкура сверкала, как радуга.

"Что эта чертова штука ест?"- спросил он, оглядываясь с водительского сиденья.

"Гномов, как мне сказали. Главная причина, по которой я его купила."

“Ты все еще злишься из-за груди, да?”

* * *

Девочку, которая забрала чип со встроенными данными, звали Лили Беренджер. Ей было всего девять лет, но она была хорошо обучена. Как только она увидела, что ее окружают другие дети, она бросила чип на землю. Взвизгнув от волнения, она наклонилась, чтобы поднять его, немедленно сунула в рот и начала бороться с другой девочкой, как будто они боролись за обладание предметом.

Эту девочку звали Магда Юнкерс и она была лучшей подругой Лили. Она также была одной из “последовательниц” Хасрула.

Драка продолжалась некоторое время и, судя по всему, выглядела довольно свирепо. Лили и Магда, как и все подручные, гордились своим мастерством. Толпа детей вокруг них подбадривала их, само собой разумеется, половина из них, потому что им нравилось наблюдать за дракой, а другая половина, потому что они тоже были в деле и были частью представления.

В конце концов Лили одержала уверенную победу. Гордо вышагивая с двумя друзьями на буксире, она направилась к ближайшей транспортной трубе. Она была осторожна, как и в пылу “драки”, и крепко прижимала чип к щеке. Если бы ее остановили и допросили сотрудники Службы безопасности или полицейские, она бы проглотила его. Если у чиновников нет с собой желудочного насоса и они не воспользуются им немедленно, материал, из которого сделан чип, будет растворен ее пищеварительными жидкостями прежде, чем они смогут обнаружить его.

Яна подумала, что Виктор по крайней мере наполовину сумасшедший, раз доверяет сущим детям. Но он знал, что делает. Дважды в прошлом он использовал именно такую шайку трущобных детей в качестве своих помощников. После первого такого случая он попросил техников государственной безопасности разработать материал, который он с тех пор использовал для этой цели.

Самое приятное в материале была его пластичность. Его можно было легко превратить во множество форм. Кредитные карточки, старомодные монеты, жевательная резинка - когда-то он даже делал из нее игрушечный аэрокар. И не важно в какой форме, две минуты в животе ребенка, и это не что иное, как молекулы. Ни одна из них не была экзотической, так что даже если содержимое желудка ребенка будет извлечено и проанализировано, все это будет невинным.

Причина, по которой Виктор был неравнодушен к использованию детей в таких целях, заключалась в том, что он прекрасно понимал психологию уличных детей из трущоб. Он сам был одним из них. Они, конечно, могли согнуться под пыткой - почти каждый мог - но у них было преувеличенное, даже романтическое представление о личной чести. Если ты взял королевскую монету, значит ты человек короля, для них это было естественным чувством. И они будут придерживаться его до тех пор, пока “король”, о котором идет речь, будет вести себя по отношению к ним должным образом. Они не станут болтать о тебе и не предадут. По крайней мере, не ради денег.

Криминальные властители, такие как Дусек и Чуанли, конечно, тоже понимали их, и именно поэтому они использовали таких детей в качестве проводников в своем лабиринте. И если это наводило на мысль, что у патристических секретных агентов и гангстеров много общего, что ж... Виктор понял это давным-давно.

* * *

Через некоторое время — гораздо быстрее, чем вы думаете, — Лили передала чип Хасрулу Гусенсу. Он, в свою очередь, принес его прямо Виктору, хотя обычно Хасрул использовал один из тайников, которые Виктор установил для него.

(Он не мог использовать те, которые Каша изначально создал для Карла Хансена и его повстанцев-сессии, потому что они не подходили для детей. Типичный уличный мальчишка, катающийся в лифте или бродящий по рыбному рынку, автоматически будет выглядеть подозрительно, и зачем такому мальчишке входить в автоматическую будку гадалки?)

На этот раз, однако, Хасрул хотел сам увидеть результаты услуги, которую он получил от Ахмеда. Поэтому он направился прямо в конспиративную квартиру, которой управляла Стеф Тернер, понимая, что слово “непосредственно” было фигуральным. Хасрул чувствовал себя как дома, шагая по давно забытым подземным переходам районов сессии. Мезанский агент безопасности никак не мог последовать за ним через этот подземный лабиринт, и, хотя была определенная опасность, она не была чрезмерной. В этих проходах рыскало множество человеческих хищников, но грязный мальчишка, в одежде, которая была не более чем на две ступени выше лохмотьев, не был их естественной целью. Самая большая опасность заключалась в том, что он мог столкнуться с одним из довольно большого количества сумасшедших, которые жили там. Но большинство из них были безобидны, и он решил, что сможет убежать от остальных.

На этот раз он не встретил никаких неприятностей.

Хасрул ожидал, что человек, которого он знал как Ахмеда, прочитает ему лекцию о бессмысленном нарушении протоколов безопасности. Но Ахмед ничего не сказал, когда Стеф провела мальчика в задние комнаты бутика.

Ничего, кроме: “Пришел повидаться с матерью, да? Расслабься, малыш. У нее все хорошо.”

Тем самым укрепляя преданность Хасрула, которая и так была непоколебима. Мальчику не пришло в голову, что, возможно, именно поэтому Ахмед так неожиданно отреагировал. Но ведь ему всего двенадцать. Сообразительный для своего возраста и проницательный, как это часто бывает с такими детьми. Но не шпион.

* * *

Медицинский бокс казался Хасрулу чем-то сказочным. Он знал, что они существуют, но никогда их не видел. Для сессии, если они не были одними из немногих состоятельных, “медицинская помощь” означала посещение врача или медсестры, которые имели по крайней мере начальную подготовку, но не много в плане оборудования, и то довольно устаревшее.

Он смотрел на мать, отдыхающую в отсеке исцеления, через включенный Ахмедом монитор.

“Она спит?” - спросил он.

“Не совсем,” - ответил Ахмед. - “По сути, она находится в коме, за исключением того, что она искусственно вызвана и контролируется.”

Мальчик посмотрел на него, его обычно бесстрастное выражение лица было напряжено от беспокойства. “Но она в порядке?”

Ахмед успокаивающе положил руку ему на плечо. "С ней все в порядке, Хасрул. У нее не было никаких травм. Она просто страдала от отвратительного сочетания болезней - тяжелого бронхита, например, - которые, нарастая, истощали ее. Это опасная комбинация, но с ней легко справиться."

Услышав за спиной легкий шум, Хасрул оглянулся и увидел, что в комнату вошел незнакомый человек.

Очевидно, пришелец знал о положении Хасрула или догадался об этом, подслушав часть их разговора. "Эта штука работает, малыш, поверь мне," - сказал он. Он поднял одно колено и шлепнул по нему. Движение было немного неуклюжим, но шлепок был твердым. "Несколько недель назад это колено было как гамбургер. Оно все еще не работает как новенькое, но однажды будет..."

Он кивнул в сторону медбокса. "Твоя мать придет в себя, и я смогу вернуться." С веселым выражением лица он добавил: "Мы пользуемся им по очереди - я, Келли, твоя мама и новая девочка. Кстати, меня зовут Тедди."

"Что случилось с твоим коленом?" - Спросил Хасрул.

Тедди указал большим пальцем на Ахмеда. "Его прострелила подружка босса."

"Зачем она это сделала?"

"Ну, тогда Ахмед еще не был нашим боссом. У нас было ..."

"Небольшое недоразумение," - спокойно ответил Ахмед.

В этот момент в комнату вошла женщина. Хасрул взглянул на нее.

И выше. И еще выше. Он не знал ее, но он чувствовал...

"Помяни черта", - сказал Тедди. Он одарил незнакомку той же веселой улыбкой. "Не хочу вас обидеть, Эвелин."

"Не в обиде," - сказала она. Но она не сводила глаз с Хасрула.

"Ты, должно быть, тот мальчик, которым хвастается Ахмед," - сказала она. - "Хасрул, верно? Я Эвелин Дель Веккио."

Он кивнул. К верности и преданности добавился трепет. Сам Хасрул никогда особенно не боялся Ахмеда. Но его девушка...

"Очень рад познакомиться," - твердо сказал он. Любой другой ответ показался ему крайне неразумным.

* * *

"Что ж, это просто бомба," - сказал Виктор позже, после того, как смог прочитать сводные данные Антона. Он не пытался разобраться с самими данными. Для начала, математика была выше его головы. И когда в твоей команде Антон, зачем тебе возиться с такими вещами? Это все равно, что иметь в своей команде шеф-повара, но настаивать на том, чтобы приготовить обед самостоятельно. "Весь ад собирается вырваться."

Танди читала то же резюме через его плечо. "Почему ты так говоришь? Все, что утверждает Антон, это то, что крысы покидают тонущий корабль. И даже он признает, что данные, которые привели его к такому выводу, совершенно туманны."

"Если Антон говорит, что закономерность есть, я верю ему, четкие там данные или нет. И дело в том, что мы на самом деле не говорим о том, что крысы делают что-то чисто прагматичное, например, покидают обреченное судно. Мы говорим о фанатиках, работающих над долгосрочным планом. Ты бы не строила планы в течение шести веков, чтобы затем просто бросить все и сбежать."

У Виктора было своеобразное выражение лица. Танди показалось, что это странная смесь гордости - нет, больше похоже на самокритику и уверенность в себе мастера - в сочетании с чем-то, напоминающим оттенок вины.

"Страшно то, что я могу думать также, как и они, даже если я на самом деле другой," - сказал он. "Если это имеет смысл."

Она могла следовать запутанной логике. "Так...ты действительно не думаешь, что думаешь что?" Она покачала головой. "Боже, это извращение. Я имею в виду, как ты думаешь, что они делают?"

"Они не могут просто убежать и спрятаться, Танди. Они должны уничтожить все доказательства, что они когда-либо существовали. Это была их основная тактика с самого начала. И рисунок, на который указывает Антон, идеально совпадает с кое-чем еще, что беспокоило меня."

"Что именно?"

"Ты следила за новостями."

"О "Магеллане"?"

"И о том шаттле, который предположительно взорвался над каньонами Ганимеда. Если ты думаешь, что это произошло из-за несчастного случая, то ты гораздо более доверчива, чем я думаю. Это был акт саботажа, как и то, что произошло на борту круизного лайнера. Тогда возникает вопрос: кто это сделал? Обвиняют Баллрум, но я ни на минуту в это не поверил."

Танди покачала головой. "Нет, конечно, нет. Сабуро и Джереми подробно проинформировали нас об активах Баллрум на Мезе. Имена не упоминались, потому что..."

"Во-первых, они нам не были нужны, так что не было смысла ставить под угрозу безопасность. А во-вторых, потому что на самом деле их было немного." Виктор поднял чип с данными Антона. "У Баллрум определенно не было средств, чтобы проверить что-то вроде "Магеллана"."

"Значит, ты считаешь, что это провокация." Тон Танди ясно дал понять, что это утверждение, а не вопрос.

"Да, но... тут что-то не так."

Танди нахмурилась. "Свалить...как? По-моему, довольно стандартная такса." В ее голосе появились певучие нотки. "Изверги-террористы из Баллрум работают день и ночь, замышляя еще более чудовищные злодеяния против обывателей, настолько грязные, что о них никогда бы

не подумали...бла-бла-бла. Как тебе такое 'свалить'?"

Виктор усмехнулся. "До определенного момента, это стандартная такса. Но там, где этого нет, постоянно гремит набат о возможностях Баллрум. Они подчеркивают это снова и снова. Что прямо противоречит обычной тактике против революционных и оппозиционных групп. В котором..." - он прочистил горло. "Я эксперт, обученный самим Оскаром Сен-Жюстом, который, как я понимаю, был монстром, но не был недотепой."

Танди улыбнулась. "Я не могу дождаться, чтобы услышать это. Уроки правонарушений от мастера торговли."

"Очень остроумно. Ключевое звено - возможно, более правильно - их сочетание - состоит в том, чтобы подчеркнуть злодейство оппозиции, а также преуменьшить ее возможности. Ради бога, ты не хочешь создать образ их доблести ..."

"Ты не веришь в Бога".

"Очень остроумно. Потому что, если ты делаешь это, ты эффективно служишь противнику, набирая людей для него. Вау! Если они такие хорошие, может, мне стоит к ним присоединиться. Понимаешь, о чем я?"

Она задумчиво нахмурилась. "Теперь, когда ты указал на это..." - она посмотрела на экран. "Их репортаж о Баллрум кажется почти ... Ну, не хвalebным. Но..."

"Но не уничижительным," - закончил за нее Виктор. Он покачал головой. "Все это неправильно, Танди. Правильная тактика - насмеяться. Вот почему террористы всегда "трусливы", хотя фраза "трусливый террорист" - идиотский оксюморон."

"Окей. И что из этого следует?"

Он встал и оглядел комнату, словно оценивая ее как убежище. "Из этого следует, что я почти уверен, что мы будем рады, что Эндрю взял с собой эти процессорные узлы. Отныне все должны спать в самом нижнем подвале, куда он их поместил."

Наконец-то она поняла, к чему он клонит. "Иисус. Ты действительно думаешь, что они настолько безжалостны?"

Он посмотрел на нее холодным, пустым взглядом, который Виктор мог сделать, как никто другой, кого она когда-либо знала. "Это те же самые люди, которые на протяжении более полувека подвергали миллионы и миллионы людей нескончаемому рабству, жестокости и ужасу. Конечно, они настолько безжалостны."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387581>